

Мужчина вздрогнул. "Мы шиноби". Он подчеркнул. "Они не могут оставаться детьми вечно, и они умрут раньше, чем достигнут половой зрелости, если вы будете продолжать это дерьмо, которое вы называете обучением". Генма выругался. "Но тебе действительно стоит получше узнать своих генинов; их жизнь не будет вечно солнечной и радужной, и Сакура знает это, более того, она может справиться с этим!"

"Ее стошнило, когда она зарубила ниндзя Песка!"

"Это потому, что ты никогда не давал ей сражаться в настоящих битвах! Как она привыкнет к виду крови, если ты никогда не подпускал ее к ней?!"

"Я не хочу, чтобы она к ней приближалась!" огрызнулся Какаши, но тут же оборвал себя, увидев обеспокоенно-довольный взгляд токудзё.

"А, - наконец пробормотал Генма, задумчивый и гораздо более спокойный, чем несколько секунд назад. "Понятно. Это многое объясняет".

Глаза Какаши сузились, когда на губах брюнета появилась ленивая ухмылка. "Ты не видишь Сакуру, когда смотришь на нее. Ты видишь девушку Нохару".

На мгновение Какаши тоже увидел красный цвет. Затем он двинулся вперед, собирая в руке электричество и целясь в самодовольную ухмылку токудзё, а рука Генмы сама потянулась к его сенбону с ядом...

"Эй, идиоты, успокойтесь!" Сильный голос Цунаде заставил обоих замереть на месте, а чидори Какаши с треском исчез. "Больше не будет никаких драк из-за генинов-подростков, или вы оба будете отстранены от активной службы на столько, на сколько я пожелаю, понятно?"

"Хай, Цунаде-сама." пробормотал Генма, грациозно отступая и убирая свой сенбон. Какаши лишь кивнул, сделав шаг назад, хотя его видимый глаз оставался опасно суженным.

"И Хатаке, если я еще раз увижу, как ты используешь эту технику, пока тебе положено восстанавливаться, я лично засуну ногу тебе в задницу!"

"- Цунаде-химэ, не надо грубить". поддразнил Джирайя, заходя в комнату. "По-моему, это просто очаровательно, что они подрались из-за девочки. Будь она чуть постарше, это было бы похоже на что-то из моей книги: два ревнивых любовника, ссорящиеся из-за...!"

"Джирайя, ты разделишь судьбу Хатаке, если сейчас же не заткнешься". Цунаде зашипела, ущипнув себя за переносицу.

Саннин Жаба благоразумно промолчал. Цунаде подошла к лежащей на кровати розоволосой девушке и, положив руку на ее лоб, светящуюся сначала белым, потом зеленым светом,

легонько ткнула в нее и отступила назад.

К их удивлению, глаза розочки начали двигаться под веками, а затем она нахмурила брови и попыталась открыть их, но хрипло выругалась и вздрогнула, когда свет ударил по сетчатке. Взмахнув руками, чтобы прикрыть глаза, она повернулась на бок, бормоча что-то о просыпании в темных комнатах, а не о том, что вообще зачем...

"Малыш", - оборвала ее Цунаде, хотя уголок ее губ дернулся от удовольствия. "Посмотри на меня".

Сакура нехотя повернулась на голос и попыталась снова открыть глаза, но они расширились, а челюсть упала, когда взгляд упал на Цунаде. Взгляд переместился с лица женщины на ее явное декольте, затем обратно на лицо и остановился на бриллианте в центре лба.

"Я... но... тебе... тебе должно быть, по крайней мере...!" - пролепетала она, нахмурившись, когда попыталась заставить свой вялый, полусонный мозг произвести элементарные математические вычисления. "Не меньше пятидесяти!" - наконец воскликнула она, не заметив, как дрогнула бровь Цунаде. "Как ты можешь выглядеть так, будто тебе ни дня не больше двадцати пяти?" - спросила она, будучи слишком увлеченной, чтобы осознать свою ошибку.

Ее глаза метнулись к остальным обитателям комнаты, отметив гневный взгляд Какаши-сенсея, облегченное выражение лица Генмы и то, как беловолосый мужчина, казалось, едва сдерживает смех.

Подождите. Беловолосый?

"Генма-сан, - позвала она, прежде чем Цунаде успела ответить. В ответ на ответное "да, малыш?" брюнетка продолжила: "Почему два легендарных саннина собрались в моей больничной палате?" - осторожно спросила она.

(Какаши постарался не думать о том, что она спрашивает Генму, а не его, и бросил взгляд на брюнета, который, судя по самодовольной улыбке на его лице, тоже заметил промах).

"Ну, сопляк, один из этих саннинов теперь твой Хокаге, так что тебе стоит проявить немного больше уважения". Он ответил, хотя на лице его играла ухмылка. "Просто, знаете ли, в качестве предупреждения". поддразнил он.

Сакура нахмурилась, переводя взгляд с одной легенды на другую. "Хокаге? Но... - нахмурилась она, когда ее одурманенный наркотиками разум отказался работать так быстро, как ей было нужно. "Но ведь Джирайя-сама отказался от Хокаге, когда ему впервые предложили это звание, так с чего бы ему передумать? А Цунаде-сама порвала все связи с Деревней лет двадцать назад... так почему же...?" - бормотала она про себя, явно размышляя вслух, но, похоже, не отдавая себе в этом отчета, поэтому не заметила, как раздраженный взгляд Цунаде сменился удивленным, а Джирайя - созерцательным.

"Потому что я проиграла пари с блондинистой девчонкой, и мне пришлось вернуться и занять место, которого я никогда не хотела". наконец ответила Цунаде. "А Джирайе, видимо, нечем заняться".

"Маа, химе, это больно, знаешь ли?" - поддразнил саннин, и Сакуре пришлось постараться, чтобы убедить себя в том, что выражение его лица не было надутым. Потому что... просто нет.

"Как долго... как долго я здесь?" - внезапно спросила она, расширив глаза. "Вторжение...! Что случилось?" - и она внезапно вздрогнула, схватившись рукой за затылок. "И почему у меня в голове такое ощущение, будто кто-то бил по ней кувалдой?"

Генма фыркнул. "Потому что, по словам Иваси, именно это и произошло". Он пробормотал, и глаза розочки расширились.

"Иваси-сан!" - воскликнула она, - "И Тонбу-сан! С ними все в порядке? С ними что-нибудь случилось?"

"Я бы беспокоился о твоём собственном благополучии, прежде чем беспокоиться о ком-то ещё, Сакура-тян". Какаши-сенсей ответил, и Сакура с любопытством уставилась на него, недоумевая, почему он отмахнулся от вопроса, хотя и кивнула в знак благодарности за его слова. Почти бессознательно она перевела взгляд на Генму-сана, который слегка улыбнулся и покачал головой.

"Надеюсь, ты скоро поправишься. Ты их здорово напугала". Он заверил ее, и Сакура с облегчением улыбнулась.

"Через день-два вы сможете отправиться в путь". объявила Цунаде. "Через неделю ты должна быть в моем кабинете". Она сказала ей. "И если ты окажешься ученицей Какаши не только по имени, но и с опозданием, я заставлю тебя несколько месяцев заниматься с D-рангами".

Джирайя последовал за ней по пятам, на прощание помахав ей рукой.

Она перевела взгляд с Генмы-сана на Какаши-сенсея, но не успела ничего сказать, как тот исчез, и только дым от шуншина подсказал ей, что он вообще здесь был.

Повернув к токудзё растерянные и немного обиженные глаза, Сакура поборола дрожь в нижней губе. "Я... Какаши-сенсей сердится на меня?" - тихо спросила она, ее голос был гораздо тише, чем привык Генма. Он поборол желание убежать или зажмуриться и сел обратно на стул, где сидел до того, как произошла размолвка с Хатаке.

"Нет, малыш, если что, он злится на меня". Он заверил ее, хотя желание убежать только усилилось, когда ее глаза заблестели.

"Но ведь он злится на тебя из-за меня, не так ли?" - и брюнет проклял тот факт, что она все еще была такой проницательной, даже после того, как десять минут назад была совершенно не в себе. Молчание Генмы-сана говорило само за себя, и Сакура вздохнула, но сердито опустила глаза, решив разобраться с проблемой своего сенсея как можно скорее. "Прости." пробормотала она, бросив на Генму-сана виноватый взгляд.

Токудзё фыркнул. "За что? Хатаке давно пора вытащить палку из задницы". Он хмыкнул, устроился поудобнее - если вообще можно было найти "удобное" положение на больничном стуле - и вздохнул. "Но теперь, когда он ушел, задача рассказать тебе о последних трех неделях перешла ко мне, так что лучше сиди тихо и слушай, потому что мне нужно многое рассказать". Розочка кивнула, и Генма вздохнул в последний раз, прежде чем начать.

Когда он закончил, Сакура не могла поверить своим ушам. Сандайме... был мертв? Убит тем же человеком, который преследовал Сасукэ в Лесу? В этом и заключался смысл совместного союза против Конохи?

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459956>